

Пришел и Хуо Цинчжу. Стоя рядом с Хэ Сюэфэй, он откровенно расспрашивал Юй Цзыцяна: "Цзыцян, ты обещал матери, что больше никогда не придешь к Дин Сяорану. Что ты имеешь в виду, придя сюда сегодня?"

"Ты следуешь за мной". Юй Цзыцян сердито посмотрел на мать и дочь, переполненный негодованием. Если бы они были мужчинами, он бы ударил их кулаком.

"Слишком некрасиво говорить о слежке, я обращал внимание на движение здесь".

"Вы следите за Сяо Раном".

"Мы просто хотим знать, найдете ли вы ее наедине. Другого смысла нет, и я не думал, что вы действительно пришли". Хуо Цинчжу чувствует, что он разумен, независимо от того, насколько рассержен Юй Цзыцян, не говоря уже о том, что он стоит. Кто эта женщина рядом с ним.

Се Цяньнин никогда не видел Хуо Цинчжу, поэтому он не знал ее, поэтому он спросил: "Цзыцян, кто она, кажется, более высокомерная, чем твоя мать?"

Хуо Цинчжу была немного раздражена, услышав столь бесцеремонные слова Се Цяньнина, поэтому она отчитала ее на месте: "Кто ты такая, что смеешь так грубо разговаривать со мной?"

"Неважно, кто я. Важно мое следующее предупреждение. Если ты еще раз посмеешь так следить за Сяорань, я тебя точно приструню".

"С этого момента и до конца свадьбы, я пошлю кого-нибудь смотреть сюда в течение 24 часов, и никогда не позволю ей пойти на сцену свадьбы, чтобы испортить все". Хуо Цинчжу явно не внял предупреждению Се Цяньнина, и хотел позволить Хэ Сюэфэй выйти замуж. За Юй Цзыцяна.

Когда свадьба была закончена, ей нечего было бояться.

"Сяо Ран - моя лучшая подруга. Если ты так издеваешься над ней, значит, ты издеваешься надо мной".

"Лучшая подруга Дин Сяоран". Хуо Цинчжу догадался о личности Се Цяньнин по этой фразе, подумал, что она не такая большая личность, как Дин Сяоран, поэтому не стал смотреть ей в глаза и сказал с презрением: "А как же ты издеваешься?"

"Это действительно трудно сказать".

"Ха, блефуешь".

Юй Цзыцян сначала хотел рассказать Хуо Цинчжу о личности Се Цяньнин, но, подумав, ничего не сказал, а сказал Се Цяньнин о личности Хуо Цинчжу: "Она мать Хэ Сюэфэй".

"О, оказывается, это твоя будущая свекровь!" Се Цяньнин смотрела на Хуо Цинчжу, всегда чувствуя, что она совсем не похожа на леди. Хотя она была одета очень роскошно, ее руки были слишком грубыми, чтобы походить на руки леди.

Но она не могла судить о личности собеседника только по своим рукам.

"Раз уж ты знаешь, почему бы тебе не быть вежливой со мной?" Хуо Цинчжу высокомерно

сказал, что Се Цяньнин волновало все меньше и меньше.

"Похоже, что ты очень хочешь остаться за границей. Вы приехали сюда совсем недавно, поэтому так мало знаете о людях и вещах здесь. Я удивляюсь, почему ты хорошо развивалась за границей, почему ты вернулась в Китай менее чем через два месяца. Вам приходится заставлять людей жениться на вашей дочери. Есть ли здесь какой-то секрет?"

Так решительно ответила мать. Хуо Цинчжу немного запаниковал, когда догадался, но все же постарался сохранить спокойствие и твердо ответил: "Ты говоришь ерунду, разве ты не ожидаешь, что люди за границей вернутся домой?"

"Конечно, вы можете вернуться в Китай, но почему у вас большая семья, жениться на дочери так поспешно, как будто торопитесь переродиться, возможно ли, что у вашей дочери есть какая-то скрытая болезнь, или у вас есть скрытые секреты? "

"У вас есть невыразимые скрытые болезни, невыразимые секреты".

"Раз их нет, почему ты спешишь забрать ее семью и заставляешь их жениться на ней?"

"Кто ты? Ты отвечаешь за дела нашей семьи?" Хуо Цинчжу говорила все менее и менее культурно, как будто она была землеройкой.

Юй Цзыцян начал немного скептически относиться к ее образу, но он просто не сказал этого.

Хэ Сюэфэй также заметила, что Хуо Цинчжу сказала слишком много, и быстро подошла, чтобы остановить ее: "Мама, хватит болтать, пойдем обратно".

Сердце Хуо Цинчжу все еще было яростным, и она пыталась подавить его, яростно глядя на Се Цяньнин обеими глазами.

Се Цяньнин не дала ей сдержать гнев и намеренно раздражала ее: "Эй, мне все равно, насколько велика твоя семья и насколько велика твоя карма, но если ты будешь заставлять людей жениться таким образом, то ничего хорошего не получится. В твоей голове есть боги. Делаешь слишком много плохих вещей, берегись грома".

"Вонючка, она молодая, тон у нее не маленький".

"Спасибо, я давно не слышала, чтобы кто-то говорил, что я молодая, спасибо!".

"О, кстати, чуть не забыл. Дин Сяорань почти двадцать восемь лет. Ты ее лучшая подруга. Вы примерно одного возраста. Ты не должна быть слишком молодой". Хуо Цинчжу был раздражен и не мог избавиться от злости. Я должна поссориться с Се Цяньнин.

Хэ Сюэфэй была обеспокоена ситуацией, и ей пришлось снова уговаривать его: "Мама, давай вернемся, не ссорься с ней".

"Это не я хочу с ней ссориться, а она хочет ссориться со мной".

"Тогда пусть она ссорится, пойдем".

"Ха." Хуо Цинчжу также знал, что продолжать спорить бесполезно, поэтому он бросил злобный взгляд на Се Цяньнин, а затем с холодным фырканьем последовал за Хэ Сюэфэй.

Се Цяньнин продолжала стимулировать ее: "Эй, ты уходишь вот так, тогда я позволю Цзыцяну подняться и встретиться с Сяо Раном".

Как только прозвучали эти слова, не только Хуо Цинчжу встревожился, но даже Хэ Сюэфэй запаниковала, остановилась, а Нуонуо обернулась и печально посмотрела на Се Цяньнина, но не посмела сказать ни слова.

Не осмелилась сказать, осмелилась сказать Хуо Цинчжу, пошла обратно шагом, подошла к Се Цяньнин и прорычала: "Не позорься, разозли меня, я тебе устрою".

"Я не видел, чтобы ты от начала до конца придавал мне хоть какое-то лицо. Оно всегда было агрессивным, Цзыцян, не так ли?" Се Цяньнин проницательно улыбнулась Юй Цзыцяну и моргнула глазом.

Юй Цзыцян знал, с чем играет Се Цяньнин, поэтому он говорил в соответствии с ее намерениями: "Да, она никогда не делала тебе хорошее лицо от начала до конца".

"Цзыцян, ты помогаешь ей, говоря это?" спросил Хуо Цинчжу.

"Я никогда не говорила, что буду помогать тебе".

"Вы с Сюэфэй собираетесь пожениться, а я твоя свекровь. Ты не имеешь никакого уважения, раз так говоришь".

"Я хочу жениться на Хэ Сюэфэй, но я никогда не говорил, что отношусь к ней как к жене. Брак - это просто название для нее. Что касается других вещей, то я ничего не обещаю, поэтому после женитьбы я даже не прикоснусь к ней. Только посмотрите на нее, она не хочет получать от меня никаких благ". Замечания Юй Цзыцяна были такими безжалостными и беспощадными.

Хэ Сюэфэй горестно вскрикнул, не выдержав пронзительной боли, он заплакал и убежал.

"Сюэфэй..." Хуо Цинчжу очень рассердился, увидев, что Хэ Сюэфэй убегает, но не посмел рассердиться на Юй Цзыцяна, поэтому обвинил во всем Се Цяньнин, указал на нее и выругался: "Вонючая женщина, не надо так издеваться над людьми".

Се Цяньнин бесстрашно пожала плечами и легко ответила: "Я не знаю, где я издевалась над людьми, но ты издеваешься над людьми. Опираясь на великие дела своей семьи, ты ведешь себя так вызывающе и заставляешь людей жениться на твоей дочери. Любой, у кого есть глаза, может сказать, кто издевается".

"Не слишком много говоришь?"

"Кажется, ты болтал и ругался, я ничего не сказал".

"Я преподам тебе урок". Хуо Цинчжу действительно не мог проглотить рот, поднял руку и помахал ею перед лицом Се Цяньнина.

Юй Цзыцян немедленно шагнул вперед и схватил ее за запястье, чтобы предотвратить удар. Он серьезно предупредил: "Тебе лучше не двигать ее, она не то, что ты можешь себе позволить".

"Отпусти".

"Отпусти".

Юй Цзыцян отпустил, но Хуо Цинчжу не воспринял его слова всерьез. Он резко посмотрел на Се Цяньнина и сердито сказал: "Подожди меня, и я дам тебе знать, каковы последствия этого провоцирования? "

"А что, ты хочешь найти кого-то, кто меня побьет?"

" Се Цяньнин догадывается, что хочет сделать Хуо Цинчжу. Может быть, это потому, что таких опытов слишком много, это обычное дело.

"Ты боишься?"

"Ты думаешь, мне сейчас страшно?"

"Хмпф, Ты Цзыцян будет поддерживать тебя, конечно, ты не боишься, но как долго, как ты думаешь, он сможет поддерживать тебя?"

"Положись на него, я не знаю, сколько раз я умирал".

"Эй-эй, не говори, что я такой бесполезный, хорошо?" Юй Цзыцян, казалось, был в хорошем настроении. Он до сих пор не рассказал Хуо Цинчжу и Се Цяньнин, позволяя ей продолжать трогать гвоздь.

Если с Хуо Цинчжу расправится Фэн Цайцзе, потому что он обидел Се Цяньнин, то их семья Хэ легко попадет под раздачу, не придется ли ему тогда жениться на Хэ Сюэфэй?

Жаль только, что женится он послезавтра, а времени слишком мало, боюсь, Хэ Сюэфэй не дожидется, когда Хэ Сюэфэй попадет в его семью.

Мне давно следовало использовать этот трюк, но теперь, думаю, уже слишком поздно.

"Ты изначально очень бесполезен, а твоя любимая женщина не может его удержать, что толку?" Се Цяньнин уставилась на Юй Цзыцяна белыми глазами, насмехаясь над ним на месте, немного похоже на борьбу с несправедливостью для Дин Сяораня.

"Эй, ты можешь понять мои трудности? Я не могу смотреть, как моя мать умирает вот так, верно?"

"Умные люди будут пытаться найти лучшее из двух миров, а бесполезные пойдут на компромисс".

"Неважно, насколько умный человек столкнется с подобным, он станет бесполезным".

"Маленькая обезьянка должна иметь лучшее из обоих миров".

"Лучшее из двух миров - это то, что он может бесчувственно игнорировать своего отца".

"Юй Цзыцян, если ты посмеешь сказать плохое об обезьянке, я тебя сейчас приструню". Се Цяньнин показал кулак и предупредил Юй Цзыцяна.

"Хорошо, я не буду говорить, я не буду говорить, пойдёмте". Юй Цзыцян был предупрежден, и действительно не смел больше ничего сказать, не из-за кулака Се Цяньнина, а из-за кулака Фэн Цайцзе.

Хуо Цинчжу было немного не по себе от поведения Се Цяньнин, но он знал, что ссориться дальше бесполезно, поэтому предупредил Юй Цзыцяна: "Цзыцянь, тебе лучше помнить, что ты обещал".

"Тебе не нужно напоминать мне, я знаю, что делаю".

"Знай лучше, хум". Хуо Цинчжу получил удовлетворительный ответ, бросил взгляд на Се Цяньнин, затем повернулся и ушел с холодным фырканьем.

Эта женщина должна получить хороший урок, иначе ей сегодня не продохнуть.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084328>